

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ҚАРЖЫ МИНИСТРЛІГІ

МЕМЛЕКЕТТІК КІРІСТЕР
КОМИТЕТІ

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ДОХОДОВ

010000, Астана қаласы, Жеңіс даңғылы, 11
тел.: +7 (7172) 70-14-87

№ _____

010000, город Астана, проспект Жеңіс, 11
тел.: +7 (7172) 70-14-87

ТОО "ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ "ЭКСКЛЮЗИВ"

Комитет государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан, рассмотрев обращение ЗТ-2025-01658934 от 22 мая 2025 года касательно расхождений во внешнеторговой статистике между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой, сообщает следующее.

1. Таможенная статистика ведется в целях анализа состояния, динамики и тенденций развития внешней торговли товарами, а не для целей таможенного администрирования (*статья 23 Таможенного кодекса РК*).

В государствах – членах ЕАЭС ведение таможенной статистики внешней торговли товарами осуществляется в соответствии с Методологией ведения статистики внешней торговли товарами государств – членов ЕАЭС, утвержденной Решением Коллегии ЕЭК от 25 декабря 2018 года № 210.

Настоящая Методология разработана в соответствии с международным стандартом "Статистика международной торговли товарами: концепции и определения, 2010 год".

По данным ООН расхождения в «зеркальной статистике», получаемые при сопоставлении данных торговых партнеров, существуют во всех странах, при этом объем расхождений и его причины имеют различную природу.

Определение страны партнера является одной из основных причин расхождений. Источником данных статистики внешней торговли являются сведения, указанные в декларациях на товары стран - партнеров. Так, сведения о стране формируются при импорте по стране происхождения, при экспорте по стране назначения, указанные в соответствующих графах декларации на товары, при этом правильность и объективность таких сведений важны, как в данных импорта, так и в экспортных данных.

Например, расхождения при экспорте КНР и импорте ряда стран при сопоставлении указывают на специфическую особенность, связанную с транзитным потенциалом стран.

Так, РК играет важную роль как страна транзита и входа для китайских товаров в страны ЕАЭС. Часть китайских товаров, перемещаемых транзитом через РК в третьи страны, в том числе в государства-члены ЕАЭС (*ЕАЭС-КНР расхождение 5,3%*), в статистике КНР отражается как экспорт в РК по стране пересечения первой границы, тогда как в импорте РК эти объемы отсутствуют.

Аналогичная ситуация по расхождению в «зеркальной» статистике, в странах, которые являются крупными логистическими хабами.

К примеру, основной процент расхождений, где экспорт Китая превышает импорт страны контрагента приходится на Нидерланды - 44,7% (*45 млрд. долл. США.*), а также на Бельгию - 56,3% (*отклонение 18,3 млрд. долл. США*) и другие (*в указанных странах находятся крупнейшие порты - логистические хабы для китайских товаров*). Тогда как в других странах ЕС импорт превышает экспорт Китая.

Так, среди основных импортеров китайских товаров в странах ЕС: Германия, где объем импорта на 72% больше экспорта Китая; Италия, где расхождение с КНР составляет 15,6%; с Испанией - 19,8%, с Францией – 6,5% и т.д.

Кроме того, в КНР реализация товаров через Международный центр приграничного сотрудничества Хоргос на казахстанско-китайской границе учитывается в экспорте, а в РК - товары, ввезенные физическими лицами для личного пользования в упрощенном порядке, в импорте не учитываются (*без таможенного декларирования*).

Отдельно необходимо отметить нарастающую тенденцию роста объемов электронной торговли, которая включается в статистику китайской стороны, при этом не включается в статистику казахстанской стороны. Аналогичная ситуация по экспресс-грузам, электрическим автомобилям для личного пользования.

Вышеуказанные факторы, влияющие на расхождения в таможенной статистике, указывают на наличие объективных причин, которые подтверждаются таможенным органом Китая в ходе регулярно проводимых рабочих встреч.

2. В целях таможенного администрирования страны - контрагенты в рамках достигнутых договоренностей обмениваются предварительной

информацией по сведениям, указанным в декларациях на товары по экспорту. Однако, КНР с 2023 года приостановило представление таких сведений.

3. В целом в рамках таможенного администрирования принимаются меры, которые косвенно влияют и на снижение расхождений в таможенной статистике:

- меры таможенного администрирования (*камеральный контроль с последующим назначением выездных проверок, контроль занижения таможенной стоимости, правомерности применения льгот и защитных мер, контроль нарушений условий таможенных процедур, контроль правильности классификации товаров и происхождения товаров, упрощение и совершенствование процедур таможенного администрирования и контроля*).

Таким образом, за счет мер таможенного администрирования по направлению с КНР в 2024 году в бюджет дополнительно поступило 54,8 млрд. тенге (*в 2023 году - 31,9 млрд. тенге*);

- в целях администрирования занижения стоимости на постоянной основе пересматриваются стоимостные индикаторы риска, в т.ч. 1 291 кодов ТН ВЭД (*СИР унифицированы на уровне ЕАЭС*). На данный момент стоимостными индикаторами риска охвачены все налогооблагаемые товары;

- в настоящее время прорабатывается вопрос учета товаров электронной торговли на уровне ЕЭК;

- на границе с КНР проводится модернизация 5 пунктов пропуска, из которых 3 запущены (*Калжат, Алаколь, Достык*). Остальные пункты пропуска будут запущены по мере завершения до конца т.г. (*Бахты, Майкапчагай*).

- внедряется новая национальная – сервис ориентированная ИС «Кеден». Запущены модули «Транзита», «Пассажирского направления» и «Предварительного информирования». Во втором полугодии т.г. будут запущены «Импортные и Экспортные» модули.

- на 41 из 47 пунктов пропуска на линии Госграницы РК внедрена система электронной очереди. До конца т.г. будет внедрена по оставшимся 6 пунктам пропуска.

- проведена оптимизация 76 таможенных бизнес-процессов и сокращено среднее время прохождения автотранспортных средств через пункты пропуска с 9 до 3 часов.

- за счет частных инвестиций развивается околотаможенная инфраструктура, в частности запущен ряд транспортно – логистических центров и строятся автохабы.

- на сегодня самый крупный пункт пропуска «Нур Жолы» на границе с Китаем работает круглосуточно в пилотном режиме, также продлено время работы таможенных постов «Майкапчагай» и «Алаколь». В настоящее время казахстанской стороной проводятся переговоры с КНР по переходу пункта пропуска «Нур Жолы» на круглосуточный режим работы на постоянной основе.

Кроме того, по инициативе казахстанской стороны для увеличения приема автотранспортных средств (АТС) китайская сторона устанавливает дополнительные инспекционно - досмотровые комплексы на своих пунктах пропуска «Хоргос» (*сопредельный – «Нур Жолы»*) – 1 (*запуск в сентябре т.г.*) и «Дулаты» (*сопредельный – «Калжаст»*) – 1 (*запуск в конце мая т.г.*).

Предпринимаемые меры позволили существенно увеличить пропускную способность на внешней границе. Так, за 4 месяца текущего года через автомобильные пункты пропуска на казахстанско-китайском участке Госграницы проследовало 238 498 АТС, с ростом к аналогичному периоду прошлого года на 42% (*в 2022 году – 201 702 АТС, в 2023 году - 428 749 АТС с ростом в 2,1 раза, в 2024 году - 734 179 АТС с ростом на 71%*).

В целом проводимые органами государственных доходов мероприятия обеспечивают ежегодную динамику поступлений таможенных платежей и налогов (*ТПиН*). Так, за 4 месяца текущего года поступило ТПиН в сумме 1 244,7 млрд. тенге, с ростом к аналогичному периоду прошлого года на 20% или 205 млрд. тенге (*В 2020 году поступило ТПиН– 1,6 трлн. тенге, 2021 год – 2,3 трлн. тенге, 2022 – 3,4 трлн. тенге, 2023 год – 4 трлн. тенге, 2024 год – 4 трлн. тенге*).

В соответствии с подпунктом 5) пункта 2 статьи 22 Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – АППК РК) Вы вправе обжаловать принятое решение (административный акт) либо административное действие (бездействие) должностных лиц в порядке, предусмотренном статьей 91 АППК РК.

Директор ДАСУР

М. Мусин

Исп. Саитова Ф.А.

Текст запроса Exclusive.kz:

Exclusive.kz готовит аналитические материалы по теме расхождений во внешнеторговой статистике между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой, в частности на пункте пропуска «Хоргос». Просим предоставить официальные разъяснения и данные. Нас интересует не только статистика, но и официальная трактовка причин расхождений, известные правительству распространённые схемы ухода от налогов, а также эффективность уже предпринимаемых мер борьбы с ними.

1. О характере и природе статистических расхождений.

На протяжении последних лет в открытых источниках регулярно фиксируются значительные расхождения между объёмами экспорта в Казахстан, публикуемыми китайской стороной, и импортными данными, отражёнными в отчётах КГД. Просим пояснить, как сам Комитет интерпретирует эти расхождения: в какой мере они обусловлены различиями в методологии учёта либо особенностями режимов, не подпадающих под обычную отчётность, а в какой – недостоверным декларированием, сокрытием поставок? Какие товарные категории или группы участников внешнеэкономической деятельности дают наибольший вклад в расхождения, и фиксируются ли устойчивые тренды по сокрытию каких-либо конкретных групп товаров? Просим приложить таблицу топ-10 категорий по объёму расхождения.

2. О механизмах автоматизированного контроля и работе с китайской стороной.

Просим описать, каким образом осуществляется электронный обмен данными о внешнеторговых операциях с таможенными органами КНР: какие именно сведения передаются и сравниваются (только стоимость и объём или также сведения об отправителях, маршрутах, участниках расчётов)? Проводятся ли сверки на уровне конкретных партий, кодов ТН ВЭД, организаций, пунктов пропуска? В каких форматах происходят эти сверки, и насколько оперативно КГД получает обратную связь от китайской стороны? Есть ли примеры системного обнаружения несоответствий в ходе этих процедур?

3. О недостоверном декларировании и поведении импортёров.

В экспертных публикациях регулярно указывается, что причиной значительной части расхождений является систематическое занижение таможенной стоимости товаров при импорте из КНР. Просим прокомментировать, какие признаки Комитет использует для выявления таких схем: ведётся ли анализ аномального ценообразования, типичных для «однодневок» характеристик (отсутствие работников, складов, налоговой истории), неестественного поведения в учётных системах? Существуют ли типовые схемы или шаблоны недостоверного декларирования, которые были массово выявлены в 2022–2024 гг.? Фиксируются ли случаи, когда товары, прошедшие через МЦПС «Хоргос», позже попадают в оборот без надлежащего оформления? Ведётся ли углублённый мониторинг поставок через «Хоргос» с целью выявления расхождений в расчётных объёмах? Просим также пояснить, каковы механизмы взаимодействия с другими госорганами при пресечении таких схем. Каким именно образом происходит борьба с контрабандой и насколько она оказывается эффективной? Как много юридических лиц были пойманы на контрабанде из Китая в 2024 году и какие в отношении них были применены санкции?

4. О результатах проверок и фискальных последствиях.

Нас интересует количественная и качественная оценка фискального ущерба от несоответствий в импорте из Китая. Просим предоставить обобщённые данные о том, каков был суммарный объём доначислений по результатам таможенных и налоговых проверок импортных операций с КНР в 2020-2024 годах: по числу проверок, общей сумме доначислений, проценту реально взысканных средств. Если возможно, отдельно уточните, какова оценка ежегодных потерь бюджета от занижения стоимости и объёмов поставок из Китая (по наиболее чувствительным статьям доходов: НДС, пошлины, штрафы).

Надеемся на обстоятельный и развёрнутый ответ. В случае, если часть информации может быть предоставлена в виде приложений (например, таблиц в разрезе кодов ТН ВЭД или периодов), будем признательны, однако при этом просим не ограничиваться только ею.